

Размышления над новой книгой

© 2020 г.

А.В. ПОПОВ

ОТ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ К ПРЕКАРИАТУ

ПОПОВ Андрей Васильевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологда, Россия (ai.popov@yahoo.com).

Аннотация. Статья представляет авторские размышления над коллективной монографией «Прекариат: становление нового класса»¹. Рассматриваются теоретико-методологические основы изучения прекариата, конкретные его проявления на российском рынке труда, раскрывается процесс формирования нового социального класса в структуре современного общества. Подчеркивается важность обсуждения идей интерпретации прекариата как класса или как межклассового социального образования в силу неоднородности его состава. Анализируются критерии ограниченности сложившейся дихотомии «стандартная – нестандартная занятость» при обращении к вопросам устойчивости трудовых отношений. В заключение подчеркивается значимость проведенного исследования и высказывается предложение о возможных путях изучения представленной о жизненном мире прекариев.

Ключевые слова: прекариат • социальный класс • прекаризация • социальная структура • прекарная занятость • рынок труда

DOI: 10.31857/S013216250009300-3

На фоне активного обсуждения обострившихся в начале нового десятилетия глобальных проблем (от ирано-американского конфликта до пандемии коронавируса), потрясших мировое сообщество, в отечественной науке не может остаться незамеченным издание монографии, подготовленной научным коллективом под руководством члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко. Данная книга является логическим продолжением его предыдущей работы «Прекариат: от протокласса к новому классу» [Тощенко, 2018b] и заметно расширяет представление о месте прекариата в структуре современного российского общества. Богатый эмпирический материал гармонично сочетается с данными официальной статистики и результатами нескольких социологических опросов. Отличия этих двух книг заключаются не только в углублении практической части исследования, но и в дальнейшем обогащении теории прекариата, становление которой в российской социологии во многом связано с именем Ж.Т. Тощенко.

Несмотря на относительную новизну, тематика прекариата является предметом широкой дискуссии, выходящей далеко за пределы теоретического знания. Причины этого кроются в нарастающей неопределенности современной жизни, что особенно характерно

Статья подготовлена в рамках гранта президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук № МК-3571.2019.6.

¹Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

для наиболее развитых стран, где кризис неолиберальной политики сопровождается формированием новой парадигмы занятости, отличительной чертой которой является неопределенность и нестабильность [Тощенко, 2018а: 28]. В результате трудовые отношения становятся менее устойчивыми, а риски и угрозы, связанные с организацией трудового процесса, все чаще переносятся на наемных работников [ILO, 2012: 27]. Подобные трансформационные сдвиги влекут за собой масштабные негативные последствия, затрагивающие самые разнообразие группы общества и сферы жизнедеятельности. Не случайно именно нестабильность занятости выступает базовым классообразующим признаком прекариата и главным лейтмотивом книги.

Анализ теоретико-методологических основ исследования прекариата предваряется изучением эволюции взглядов на социально-классовую структуру общества и критериев, определяющих принадлежность человека к той или иной страте. Невзирая на критику классовой теории, которая, по мнению ряда ученых, слабо отражает реалии современного мира, авторы убедительно обосновывают сохранение классового деления нового типа (с. 19–25). В качестве примеров приводятся концепции, выделяющие менеджеров, «синих воротничков», бюрократию, креативный и средний классы. При этом особое внимание уделяется последней группе, ознаменовавшей попытку своеобразного осмысления происходящих изменений в современных обществах.

Обращение к трансформации социально-классовой структуры позволило четко выстроить логику от привычных критериев социальной стратификации (доход, образование, социальный статус и т.д.) к новым тенденциям в классообразовании, где важное значение имеют «гарантии устойчивой трудовой занятости, наличие социальной защищенности, сохранения профессиональной идентичности, соучастия в управлении и уверенности в будущем» (с. 27). Подобные воззрения послужили основой выделения прекариата как формирующегося класса работников, лишенных доступа к социально-правовым гарантиям и средствам социальной защиты. В монографии приводится исчерпывающее определение данного понятия, интерпретируемого сквозь призму занятости (с. 60). Здесь важно подчеркнуть, что авторы придерживаются весьма оригинального подхода к пониманию занятости и рассматривают ее не только применительно к трудовой деятельности, но и в контексте самодетельности, саморазвития, организации людьми своей публичной и личной жизни (с. 34). В общем и целом, такая точка зрения в полной мере соотносится с позицией Г. Стэндинга, который при описании природы прекариата не ограничивается вопросами стабильности трудовых отношений и отводит куда большую роль проблемам реализации гражданских, культурных, социальных, политических и экономических прав [Standing, 2015: 6–7]. Однако по факту мы видим, что и предложенная в книге трактовка прекариата, и последующий анализ его проявлений находятся в рамках классического понимания занятости как участия населения в оплачиваемой общественно полезной деятельности. Представляется, что использование расширенного подхода позволило бы авторам более детально изучить жизненный мир прекариев, развивая идеи предыдущей книги.

Отдельного внимания заслуживает раздел, посвященный особенностям прекариата как социального класса (с. 57). С одной стороны, научным коллективом проделана серьезная работа по укреплению методологического каркаса концепции. Уточнена структура прекариата, приведены его социальные черты и профессионально-статусные характеристики, определено соотношение с другими социальными группами. Все это послужило базисом для более осознанного внешнего наблюдения. С другой стороны, складывается впечатление, что в работе не удалось до конца прояснить ряд вопросов, возникших на предыдущих этапах исследования [Тихонова, 2019]. Прежде всего речь идет о месте прекариата в социально-классовой структуре современного общества (с. 69). За критическим анализом сложившихся трактовок этой проблемы в научной литературе не совсем четко прослеживается авторское мнение на этот счет. Какие классы сосуществуют наряду с прекариатами? Похожим образом обстоят дела и в отношении самого прекариата, масштабы которого, по оценкам экспертов, достигают до половины численности трудоспособного

населения в России и имеют тенденцию к росту (с. 66). Если мы говорим о классовом делении, то не ведет ли это к тому, что, как и в случае с неоднородностью среднего класса, происходит размытие прекариата? Исходя из обозначенного подхода, в его состав входят широкие группы общества с большими различиями в уровне достатка и образования, ценностных ориентиров, профессиональных перспектив, политических взглядов, социальной активности и т.д. Кажется, что внутренние разногласия слишком велики для осуществления классовой борьбы, отстаивания своих интересов. Схожую точку зрения можно встретить в работах американского социолога А. Каллеберга, который интерпретирует прекариат как межклассовую социальную группу [Kalleberg, 2012]². В этой связи обсуждение поставленных вопросов может оказать позитивное воздействие на развитие всего исследовательского направления.

В монографии под прекарной занятостью подразумеваются нестандартные трудовые отношения, оборачивающиеся для работников нестабильным социальным положением, неопределенной и негарантированной степенью вовлеченности в трудовую деятельность, неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда (с. 82). По сути, это и есть та самая классовообразующая характеристика, позволяющая авторам эмпирически обосновывать становление нового социального класса – прекариата, в соответствии с чем научным коллективом проанализированы основные типы прекарной занятости и ее специфические формы (неформальная, временная и эпизодическая занятость, заемный труд и т.д.). В качестве отдельных категорий населения, наиболее подверженных рискам прекаризации, рассматриваются трудовые мигранты, NEET-молодежь и лица старшего возраста.

Несомненным достоинством исследования прекарной занятости является использование критерия вынужденности, важность которого подчеркивается и в других работах [Неустойчивая..., 2018: 6; Попов, Соловьева, 2019: 97], поскольку сложно говорить об уязвимости положения работника, если это его осознанный выбор, позволяющий ему извлекать личную выгоду. В монографии приводятся несколько таких красноречивых примеров (студенты, матери с маленькими детьми и т.д.). Однако в этом месте у внимательного читателя могут возникнуть некоторые сложности. Обратившись к индикаторам прекарной занятости (с. 82–84), мы не обнаружим этого признака, в то время как проблема мнимой добровольности прекариата из-за отсутствия альтернатив иной занятости не раз поднимается в книге. В этом отношении проведение четкой параллели между прекарной занятостью и новым социальным классом позволило бы научному коллективу избежать неопределенности при донесении авторской позиции.

По нашему мнению, одно из самых дискуссионных положений заключается в изучении прекарной занятости сквозь призму нестандартных трудовых отношений. С точки зрения общей логики исследования выбранный подход не вызывает сомнений и смотрится достаточно выигрышно, наглядно отражая наименее надежные формы занятости [Precarious..., 1989: 110]. Вместе с тем в научной среде все чаще встречается тезис о том, что стандартные рабочие места также могут иметь признаки прекарности [ILO, 2016: 18; Неустойчивая..., 2018: 53]. Закономерно и обратное: нестандартная занятость далеко не всегда оборачивается для работника нестабильным положением. Отдельные ее формы – да, заведомо предполагают социальную уязвимость (например, неформальная или временная занятость). В остальных же случаях все далеко не так очевидно, вследствие чего многие ученые [Campbell, Burgess, 2001: 101; Cranford et al., 2003: 458] выносят вопросы устойчивости трудовых отношений за грань сложившейся дихотомии «стандартная – нестандартная занятость». Подобный ракурс только бы усилил и без того значимые результаты, полученные научным коллективом.

² Неадекватная занятость трансформирует общество // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177665247.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Заключительный раздел монографии (со с. 331) разворачивает дискуссию в сторону историко-политических предпосылок и тенденций развития прекариата в отечественном и зарубежном социуме, которая в дальнейшем завершается философскими рассуждениями о будущем сферы труда и человечества в целом. Возразить приведенным доводам практически невозможно. Мы стоим на пороге глобальных изменений привычного уклада жизни, укоренения в общественном сознании новых норм поведения. Уже сегодня миллионы людей вынуждены подстраиваться под динамизм современного мира, прибегая к трудоустройству на условиях нестандартного трудового договора, гибкого и удаленного режима работы, размытых социальных гарантий. В этом отношении зарождение прекариата в наиболее благополучных странах, выступающих локомотивом на пути к обеспечению достойной работы (цель № 8 в области устойчивого развития ООН)³, может служить той самой лакмусовой бумажкой, свидетельствующей о необходимости осуществления кардинальных реформ, усиления роли государства в регулировании социально-экономических процессов. И здесь мы не можем не согласиться с многократно озвученной идеей о возможности введения безусловного базового дохода. Такие эксперименты во многом являются требованием времени, поскольку существующие меры по преодолению вызовов современности демонстрируют невысокую эффективность, а готовые решения – попросту отсутствуют.

Все это возвращает нас к вопросам жизненного мира прекариев, смыслового наполнения и особенностей их бытия. Представляется крайне важным продолжить работу в данном направлении, чего мы непременно и желаем научному коллективу монографии, имеющему внушительный задел для развития исследования в названном направлении [Жизненный мир..., 2016]. Формирование целостной картины мира прекариата могло бы стать отправной точкой для оценки релевантности предлагаемых инструментов потребностям нового социального класса. Глубокое осмысление внутренних противоречий и причин поведения человека-прекария позволит сместить акцент с факторов внешней среды, о которых сказано уже многое, на уровень ценностных ориентиров, жизненных установок и стратегий. Это особенно важно для российской действительности, где наличие у отдельных категорий населения (пенсионеры, молодежь, лица с ограниченными возможностями и т.д.) хоть какой-нибудь оплачиваемой работы может придавать уверенность в завтрашнем дне. В этом случае разница между прекарной занятостью и общей жизненной нестабильностью колоссальна.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что данная коллективная монография является примером академического издания для самой широкой аудитории. Здесь вы можете найти теоретические, методологические и практические аспекты исследования прекариата, изложенные доступным для понимания научным языком. В приложениях подробно отражены результаты социологических опросов, используемых в ходе работы, что имеет большое значение для развития научного направления. Нельзя обойти стороной и авторский состав книги, включающий как признанных, так и молодых ученых. Такая конфигурация не только обеспечивает связь разных поколений, обмен профессиональным опытом, но и преследует далеко идущие цели по воспроизводству научной элиты. О плодотворности творческого сотрудничества свидетельствуют результаты исследования, которые вносят весомый вклад в раскрытие особенностей становления нового социального класса в российских реалиях. Данная книга не оставит равнодушным ни одного читателя, интересующегося важнейшими тенденциями в современном мире, во многом определяющими будущий облик общества.

³Sustainable Development Goals // UNDP. URL: https://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/brochure/SDGs_Booklet_Web_En.pdf (дата обращения: 11.04.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПИМ, 2016.
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018.
- Попов А.В., Соловьева Т.С. От прекарнизации к неустойчивой занятости: теоретическое осмысление хрестоматийных понятий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 90–101.
- Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
- Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 167–173.
- Тощенко Ж.Т. Новое явление в социальной структуре общества: прекариат // Общество и экономика. 2018а. № 11. С. 25–45.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018б.
- Campbell I., Burgess J. A New Estimate of Casual Employment? // Australian Bulletin of Labour. 2001. Vol. 27. No. 2. P. 85–108.
- Cranford C.J., Vosko L.F., Zukewich N. The Gender of Precarious Employment in Canada // Industrial Relations. 2003. Vol. 58. No. 3. P. 454–482.
- ILO. From Precarious Work to Decent Work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to Combat Precarious Employment / International Labour Office; Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO, 2012.
- ILO. Non-standard Employment around the World: Understanding Challenges, Shaping Prospects / International Labour Organization; International Labour Office. Geneva: ILO, 2016.
- Kalleberg A.L. Book Review Symposium: Guy Standing, *The Precariat: The New Dangerous Class*, reviewed by Arne Kalleberg // Work, Employment and Society. 2012. Vol. 26. No. 4. P. 685–686.
- Rodgers G., Rodgers J. (eds) Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe. Brussels: ILO, 1989.
- Standing G. The Precariat and Class Struggle // RCCS Annual Review. 2015. Vol. 7. P. 3–16.

FROM PRECARIOUS EMPLOYMENT TO THE PRECARIAT

POPOV A.V.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia

Andrei V. POPOV, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia (ai.popov@yahoo.com).

Acknowledgements. The study was supported by RF President's Grant № МК-3571.2019.6 for providing state support to young Russian scientists – candidates of sciences.

Abstract. The article presents author's reflections on the collective monograph "Precariat: the emergence of a new class", published in 2020 under the editorship of Zh.T. Toshchenko. From the theoretical and methodological basis of precariat to the analysis of its specific manifestations on the Russian labor market, the book consistently reveals the evolution of a new social class in the structure of modern society. A close scrutiny of the results of the research, whose value for scholarship and practice is beyond question, prompted us to stress the importance of discussing the idea of interpreting the precariat as an interclass social group due to the heterogeneity of its composition. We also consider it possible to draw attention to limitations of the dichotomy of "standard-nonstandard" employment when referring to the issues of sustainability in labor relations. Concluding emphasis is on significance of the study and expresses the need to continue the work to deepen understanding of the life-world of the precariat.

Keywords: precariat, social class, precarization, social structure, precarious employment, labor market.

REFERENCES

- Bobkov V.N. (ed.) (2018) *Precarious Employment in Russian Federation: Theory and Methodology of Identification, Evaluation and Reduction*. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
- Campbell I., Burgess J. (2001) A New Estimate of Casual Employment? *Australian Bulletin of Labour*. Vol. 27. No. 2: 85–108.
- Cranford C.J., Vosko L.F., Zukewich N. (2003) The Gender of Precarious Employment in Canada. *Industrial Relations*. Vol. 58. No. 3: 454–482.
- ILO. (2012) *From Precarious Work to Decent Work. Outcome Document to the Workers' Symposium on Policies and Regulations to Combat Precarious Employment*. International Labour Office; Bureau for Workers' Activities. Geneva: ILO.
- ILO. (2016) *Non-standard Employment around the World: Understanding Challenges, Shaping Prospects*. International Labour Organization; International Labour Office. Geneva: ILO.
- Kalleberg A.L. (2012) Book Review Symposium: Guy Standing, *The Precariat: The New Dangerous Class*, reviewed by Arne Kalleberg. *Work, Employment and Society*. Vol. 26. No. 4: 685–686.
- Popov A.V., Soloveva T.S. (2019) From Precariatization to Precarious Work: Theoretical Understanding of Paradigmatic Concepts. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics]. Vol. 12. No. 5: 90–101. (In Russ.)
- Rodgers G., Rodgers J. (eds) (1989) *Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe*. Brussels: ILO.
- Standing G. (2015) The Precariat and Class Struggle. *RCCS Annual Review*. Vol. 7: 3–16.
- Tikhonova N.Ye. (2019) Precariat and Prospects for Changes in Russian Society Social Structure. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 167–173. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018a) On the Formation of a New Social Stratum, Termed "Precariat", as a Totally New Phenomenon. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy]. Vol. 11: 25–45. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018b) *Prekariat: from Protoclass to a New Class*. Moscow: Nauka publ. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (ed.) (2020) *Prekariat: the Making of a New Class* (monograph.). Moscow: TsSPiM. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (ed.) (2016) *The Lifeworld of Russians: 25 Years Later (the Late 1980s – the Middle 2010s)*. Moscow: TsSPiM. (In Russ.)